научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК УДК 328.18

Особенности реализации государственной политики по поддержке моногородов в Республике Карелия (на примере г. Сегежи и пгт. Надвоицы)

ЦУМАРОВА Елена Юрьевна

кандидат политических наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, tsumarova@gmail.com

Ключевые слова:
Моногорода
политический курс
Карелия
Сегежа
Надвоицы

Аннотация:
Статья посвящена анализу механизмов государственной поддержки моногородов в Республике Карелия в контексте общероссийского политического курса. В рамках исследований политического курса деятельность Правительства Карелии рассматривается как реализация решений, принятых на федеральном уровне. Оценивается эффективность выбранных механизмов поддержки на примере Сегежи и Надвоиц.

© 2017 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2017 года

В конце августа 2017 года комиссия Министерства экономического развития России одобрила создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) в карельском городе Кондопога. Кондопога стала вторым городом в республике, получившим этот статус [13]. За год до этого ТОРом был объявлен поселок городского типа Надвоицы. Тогда же Правительство республики заявляло о планах получить статус ТОР для пяти монопрофильных муниципалитетов [7].

Данная статья посвящена анализу механизмов государственной поддержки моногородов в Республике Карелия в контексте реализации общероссийского политического курса. В первой части статьи будет представлена теоретическая рамка анализа, включающая краткое описание логики политического цикла и концепции моногорода. Во второй части будет дана общая характеристика ситуации с моногородами в Карелии, а также более детальное описание выбранных случаев для анализа. Наконец, в третьей части будут представлены основные результаты исследования.

Изучение механизмов государственной политики в отношении моногородов: теоретические аспекты

Классическое определение политики в русскоязычной политологической науке традиционно приписывается немецкому социологу Максу Веберу, который определял ее как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которые оно в себе заключает» [5; 645].

Однако такое понимание политики в большей степени описывает динамический характер политической жизни, политическую борьбу (politics), которая разворачивается вокруг распределения ренты, и практически не затрагивает процессуального характера политики, связанного с процессом принятия и реализации политических решений. Для анализа того, каким образом осуществляется политика в той или иной сфере общественной жизни, релевантным будет являться обращение к политике в смысле политического курса (policy). Он понимается как «относительно стабильный,

имеющий цель курс действий, которому следуют актор или ряд акторов при решении или при рассмотрении проблемы или интересующего вопроса» [1; 11–12].

Важным элементом политики, понимаемой в качестве политического курса, является ее связь с политическими запросами или требованиями «предпринимать или не предпринимать какие-либо действия для решения определенных проблем» [1; 13]. Политические запросы могут поступать от разных индивидуальных или групповых акторов (отдельных индивидов, представителей бизнес-структур, общественных организаций и пр.) и включать в себя как общие пожелания (например, решить вопрос с пробками на дорогах), так и конкретные ожидаемые результаты (например, предоставить налоговые льготы для молодых предпринимателей).

Именно в рамках анализа политического курса мы можем анализировать результаты политики (policy outputs), то есть конкретные меры, принятые для решения той или иной проблемы. Результаты политики как правило могут быть описаны в количественных показателях, таких как доля собранных налогов или сумма средств, выделенных для строительства социальных объектов, количество заключенных сделок с инвесторами или уровень заработной платы. При этом, однако, стоит различать результаты политики и последствия политики (policy outcomes), которые затрагивают общественное измерение политических решений [1; 15].

Таким образом, в данной статье политика будет рассматриваться как политический курс, то есть совокупность мер государства по регулированию той или иной общественной сферы.

Моногорода представляют собой один из примеров сферы государственного регулирования, которая связывается с процессом разработки и реализации политических решений. При этом само понятие моногородов является проблематичным. В исследовательской литературе не существует единственного конвенционального определения такого рода муниципальным образованиям.

Все существующие на данный момент определения моногородов условно могут быть подразделены на две группы: часть из них акцентирует внимание только на экономической составляющей, а вторая часть рассматривает моногорода в более широком социокультурном контексте.

Если обратиться к первой группе, то можно обнаружить ряд признаков, отличающих моногорода от других муниципальных образований. Прежде всего, моногородом признается городское поселение, в котором функционирует одно или несколько однотипных предприятий, которые имеют статус градообразующих. Такое минималистическое определение моногорода, в частности, встречается в докладе Всемирного банка, посвященного России.

Нормативные документы, регулирующие функционирование моногородов, предлагают более четкие количественные критерии. Так, Министерство регионального развития России в 2009–2014 годах относило к моногородам муниципальные образования, в которых (1) 25% экономически активного населения работает на одном предприятии; (2) 50% промышленного производства города сосредоточено на этом предприятии и (3) доходная часть бюджета муниципалитета на 30% формируется из отчислений предприятия [17].

Вторая группа определений моногородов во многом является развитием идеи зависимости такого рода муниципалитетов от градообразующих предприятий. Градообразующее предприятие оказывается не только главным источником доходов муниципалитета, но и ключевым звеном в обеспечении качества жизни поселения.

Так, наряду с уже упомянутыми видами зависимости, авторы выделяют энергетическую зависимость ЖКХ от поставок тепла и энергии, зависимость объектов городской социальной инфраструктуры, которая зачастую находится на балансе предприятия, экологическую зависимость, а также подчинение городской планировки особенностям производственной деятельности [10].

Таким образом, моногорода представляют собой особый тип муниципальных образований, успешное развитие которого тесным образом связано с успешным функционированием градообразующего предприятия или предприятий. При этом, как отмечает Н. Веселкова, характерной чертой моногородов является ожидания населения, что предприятие будет нести ответственность за благосостояние не только непосредственных работников, но и их семей, и жителей города в целом. В ответ на это существует обратные ожидания лояльности к предприятию как со стороны работников, так и всего населения. Кроме этого, для моногородов зачастую характерна удаленность от крупных населенных пунктов и, как следствие, некоторая замкнутость на предприятии [6].

Общая характеристика ситуации с моногородами в Карелии

Моногорода Карелии стали появляться в результате масштабной индустриализации, проводившейся в Советском Союзе в 20-е годы XX века. На территории моногородов проживает 23% всего населения республики, градообразующие предприятия выпускают 80% всей промышленной

продукции, а вклад моногородов в доходную базу консолидированного бюджета составляет 22% [19].

По данным Министерства экономического развития Республики Карелия на сегодняшний день на территории республики существует 11 монопрофильных муниципальных образований. При этом большинство моногородов (6) в соответствии с критериями Правительства РФ относятся к территориям с наиболее сложным социально-экономическим положением. Как правило, это города, деятельность градообразующего предприятия которых связана с лесной промышленностью (Кондопога, Питкяранта, Пудож, пгт. Муезерский). Более благоприятная ситуация складывается в городах с преобладанием добывающей и/или перерабатывающей промышленностью (Костомукша, Сегежа, Вяртсиля). Тем не менее, в целом ситуация в моногородах оценивается как достаточно тяжелая и нестабильная [9].

Данная статья посвящена анализу двух монопрофильных муниципальных образований Сегежского района: городу Сегежа и поселку городского типа Надвоицы. Выбор данных населенных пунктов обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, они различаются по отрасли деятельности градообразующего предприятия. Во-вторых, они относятся к разным группам моногородов, исходя из критериев, разработанных Правительством РФ. Наконец, в-третьих, в этих населенных пунктах были реализованы различные модели поддержки деятельности градообразующих предприятий.

В целом стоит отметить, что Сегежский район Карелии, на территории которого находятся выбранные моногорода, характеризуется достаточно низким уровнем диверсификации экономики. Ключевыми отраслями являются лесопромышленный комплекс и цветная металлургия – алюминиевая промышленность. В Сегеже расположены крупнейшие предприятия лесной промышленности (АО «Сегежский ЦБК», ООО «Сегежская упаковка», ООО «Сегежский ЛДК», ООО «Инвестлеспром – лесозаготовка»), а в Надвоицах – предприятие металлургического комплекса – ОАО «СУАЛ» филиал «НАЗ-СУАЛ». Данные предприятия выпускают 90% всей промышленной продукции района [21].

Низкий уровень диверсификации экономики, ее зависимость от деятельности градообразующих предприятий, влечет за собой негативные последствия в социальной сфере. Наиболее остро стоит проблема безработицы, а также оттока населения, прежде всего трудоспособного возраста. Так, по данным Администрации Сегежского района, за пять лет численность населения района сократилась на 16,3% [21]. В то же время ситуация с занятостью в моногородах также вызывает серьезное беспокойство. В более благополучной Сегеже численность занятых составляет 40,0% от общей численности населения города, в то время как в пгт. Надвоицы данный показатель ниже и составляет 35,8%. Рост безработицы связан в основном с сокращением работников на градообразующих предприятиях. В соответствии с отчетами Администрации района, за период 2009–2014 гг. численность занятых на предприятиях моногородов сократилась на 25%.

Очевидно, что перспективы развития моногородов зависят от характера взаимодействия между тремя ключевыми игроками: городом, бизнесом и государством в лице региональных властей. Их отношения могут носить прагматичный, партнерский характер, когда игроки совместно пытаются решить возникающие проблемы. И наоборот, предприятие может вести самостоятельную игру, ориентируясь исключительно на вопросы прибыли и эффективности [24]. Третий вариант развития ситуации предполагает патерналистские отношения города и предприятия, когда первый ожидает от последнего поддержки в обслуживании социальной инфраструктуры города [2].

С этой точки зрения ситуация в рассматриваемых моногородах находится ближе к третьему варианту. Долгое время Сегежский ЦБК принимал активное участие в развитии социальной сферы города. Так, на балансе предприятия находился бассейн, профилакторий. Комбинат участвовал в создании местного телевидения [14], поддерживает функционирование Северного колледжа, Дворца спорта [20]. До сих пор на территории комбината находится котельная, отапливающая город.

Местные и региональные власти неоднократно заявляли о необходимости преодоления зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий, равно как и о необходимости модернизации последних [4]. После принятия Правительством РФ Постановления о перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, а также разработки Единого перечня мер по поддержке моногородов, республиканские власти получили дополнительный стимул и возможности для реализации озвученных планов.

Спасая моногорода Карелии: инвесторы и ТОРы

Сегежу и Надвоицы можно рассматривать как модельные территории, демонстрирующие разные варианты реализации государственной политики по поддержке моногородов. При этом эффективность предпринятых мер также оказалась различной.

История Сегежского ЦБК и Надвоицкого завода в целом достаточно типична. Появившись на

волне индустриализации и развития послевоенной промышленности, они довольно быстро стали лидерами в своих областях. Распад Советского Союза, разрыв технологических связей, отсутствие планов по производству продукции стали первым серьезным вызовом для руководства предприятий. В 1992 году Сегежский ЦБК был преобразован в ОАО «Сегежабумпром» с государственным участием, в 1996 году компания стала частью международного концерна Assi Domani Group, которая, однако, уже в 1998 году намеревалась закрывать предприятие. Лишь введение внешнего управления и последующее создание ОАО «Инвестлеспром» позволило на некоторое время разрешить ситуацию [12]. Похожим образом развивалась история НАЗа, который в 1993 году стал Открытым акционерным обществом, а в 2003 вошел в состав объединенной группы «Российский алюминий» (РУСАЛ) [11].

Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов и последовавший за ним спад промышленного производства вывел проблему моногородов на общероссийский уровень. Именно с этого момента Правительство РФ стало уделять механизмам поддержки моногородов особое внимание. Тогда же встал вопрос о возможном закрытии Надвоицкого завода, а также о значительном сокращении производства на Сегежском ЦБК. Именно эти события и стали отправной точкой к пересмотру позиции государства к моногородам.

Как известно, одним из ключевых механизмов поддержки моногородов является модернизация предприятия за счет привлеченных инвестиций[1]. Карельские власти неоднократно заявляли о готовности российских и иностранных инвесторов вкладывать средства в республику. Наиболее заметным примером реальных инвестиций стала покупка Сегежского ЦБК АФК «Система» осенью 2014 года. Именно с этого момента на предприятии стала проходить модернизация, началось наращивание производственных мощностей. Так, уже в августе 2015 года Segezha Group вошла в пятерку лучших лесопромышленных компаний России по итогам 2014 года [25]. На сегодняшний момент на градообразующем предприятии Сегежи производится масштабная модернизация, связанная с покупкой нового оборудования, повышением квалификации персонала. Пример Сегежи демонстрирует эффективность привлеченных инвестиций с точки зрения функционирования предприятия и обеспечения социальной стабильности.

Поселок городского типа Надвоицы оказался в менее благоприятных условиях. Как уже отмечалось, в марте 2013 года глава компании «Русский алюминий» Олег Дерипаска выступил с заявлением о закрытии небольших нерентабельных предприятий, в том числе Надвоицкого алюминиевого завода [26]. Подобный шаг поставил бы под угрозу существование Надвоиц как населенного пункта, так как именно НАЗ являлся основным источником рабочих мест. Руководство Карелии тогда обратилось к Президенту России с просьбой не допустить закрытия завода. После совещания, на котором присутствовал и О. Дерипаска, было принято решение о продолжении функционирования завода, а также о расширении направлений его работы [18].

Предпринятые меры позволили несколько снизить социальную напряженность в городе, однако не решили проблему полностью. Новыми механизмами воздействия на ситуацию республиканских властей стали проекты Фонда развития моногородов и создание территории опережающего развития. Надвоицы были первым населенным пунктом Карелии, который заключил договор о сотрудничестве с Фондом. В соответствии с отчетом Фонда развития моногородов за 2015 год, Надвоицкое городское поселение представило проекты развития промышленного парка, которые включали, например, создание завода по производству комплектов малоэтажного строительства с использованием технологии PENOSTEK TM, Проект производства радиаторов, проект производства пластиковой арматуры и производство топливных брикетов. Реализация проектов должна была способствовать созданию до 2020 года 484 рабочих мест и привлечению не менее 1965 млн. руб. инвестиций в экономику Надвоицкого городского поселения [15].

Тем не менее, промышленный парк в Надвоицах так и не функционирует, а сотрудничество с Фондом развития моногородов вызывает большие вопросы, в том числе у Счетной палаты РФ. Как отмечалось в отчете ведомства, из семи представителей от Карелии, обучавшихся в МШУ «Сколково» по программам Фонда, только двое имеют реальное отношение к Надвоицам [3].

19 сентября 2016 года было принято постановление Правительства Российской Федерации № 940 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы». Ключевыми направлениями деятельности ТОСЭР определены производство текстильных изделий, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, прочей неметаллической минеральной продукции, а также деятельность по предоставлению мест для временного проживания и по предоставлению продуктов питания и напитков [22]. Создание ТОСЭР рассматривалось как важный этап в модернизации моногородов и социально-экономического развития территории [23].

На сегодняшний день единственным резидентом ТОСЭР «Надвоицы» является ООО «Русский радиатор», планирующий запустить производство в 2017 году. Как отметил Глава Республики Карелия А. О. Парфенчиков, проблема с привлечением резидентов связана, прежде всего, с близостью НАЗа, а, во-вторых, с логистикой. По мнению Главы Республики Карелия, необходимо расширять перечень допустимых видов деятельности для того, чтобы увеличить количество резидентов ТОСЭР [16].

Заключение

Государственная политика по поддержке моногородов формируется на федеральном уровне и преломляется на уровне региональном, где происходит адаптация разработанных механизмов к конкретным муниципальным образованиям. Республика Карелия представляет собой пример такой адаптации, реализуя различные механизмы поддержки кризисных моногородов. Наиболее яркими случаями при этом выступают город Сегежа и поселок городского типа Надвоицы.

В первом случае республиканские власти использовали механизм привлечения частного капитала, который оказался достаточно успешным с точки зрения модернизации предприятия и сохранении рабочих мест. В другом случае привлечение крупного бизнеса в лице «Русского алюминия» не сняло проблему социальной напряженности, а отчасти даже усугубило ее в 2009–2013 годах. После этого Правительство Карелии обратилось к вновь созданным в России механизмам поддержки монопрофильных муниципальных образований, в частности к проектам Фонда развития моногородов и ТОСЭР. Надвоицкое городское поселение активно участвует в проектах Фонда, стало первой в Карелии территорией опережающего развития, однако заметных результатов на сегодняшний день нет.

Анализ политики республиканской власти по отношению к моногородам демонстрирует две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, Правительство Карелии действует в полном соответствии с общероссийской логикой, используя те же механизмы поддержки моногородов. С другой стороны, наиболее успешные примеры связаны с привлечением частного капитала, которые позволяют модернизировать градообразующие предприятия и обеспечивать определенный уровень социальной стабильности, но которые при этом не ведут к экономическому развитию городов и республики в целом. Это связано с особенностями налоговой системы России, при которой крупные корпорации платят налоги только в регионе нахождения центрального офиса. Логика политического цикла вынуждает элиты вновь и вновь возвращаться к проблеме моногородов, однако эффективного решения в публичном пространстве на сегодняшний день так и не озвучивается.

Работа выполнена в рамках подпроекта «Публично-властное взаимодействие как ресурс развития муниципальных сообществ Республики Карелия» в рамках Программы развития опорного университета (ПетрГУ) на 2017–2021 гг.

Список источников и литературы:

1. Андерсон Дж. Публичная политика: введение // Публичная политика: от теории к практике. СПб. 2008. С. 11–12.
2. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. М., 2011. 42 с.
3. Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногород, значительно превышали реальные потребности. [Электронный ресурс] URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29167, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
4. Важно выстроить эффективную программу дальнейшего развития карельских моногородов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2016/09/0922_20.html, свободный. (Дата обращения 20.11.2017).
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 643–706.
6. Веселкова Н., Прямикова Е., Вандышев М. Моногород: дилеммы конструирования пространства // TOPOS. 2011. № 1. С. 208–224.
7. Власти Карелии планируют получить статус ТОР для пяти моногородов [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/ekonomika/4516378, свободный. (Дата обращения 20.11.2017).
8. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/20160415, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
9. Информация о монопрофильных муниципальных образованиях Республики Карелия [Электронный ресурс]. URL: http://economy.karelia.ru/action/4872/, свободный. (Дата обращения 05.12.2017).
10. Микрюков Н. Ю. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России. Диссертация на

соискание ученой степени кандидата географических наук. М., 2016. 163 с.
11. Надвоицкий алюминиевый завод [Электронный ресурс]. URL: https://rusal.ru/about/45/, свободный. (Дата обращения 05.12.2017).
12. О комбинате в городе Сегежа [Электронный ресурс]. URL: http://old.scbk.ru/portal/content/view/8/28/, свободный. (Дата обращения 05.12.2017).
13. Одобрили: Кондопога станет территорией опережающего развития. [Электронный ресурс]. URL: http://karel.mk.ru/articles/2017/08/14/odobrili-kondopoga-stanet-territoriey-operezhayushhego-razvitiya.html, свободный. (Дата обращения 05.12.2017)
14. ОАО «Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/Complex/segeza04a.html#03, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
15. Отчет о результатах деятельности некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» за 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.frmrus.ru/upload/manual-upload/report_2016/report.html#p=1, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
16. Парфенчиков объяснил, почему в промпарк Надвоицы не идут бизнесмены [Электронный ресурс]. URL: http://vesti.karelia.ru/news/parfenchikov_obyasnil_pochemu_v_prompark_nadvoicy_ne_idut_biznesmeny/, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
17. Постановление Правительства Российской Федерации № 709 от 29 июля 2014 г. «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf, свободный.(Дата обращения 11.11.2017).
18. Президент России утвердил предложения по развитию Надвоицкого алюминиевого завода [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2013/04/0430_09.html, свободный. (Дата обращения 15.11.2017).
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. N 2563-р г. Москва Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие Республики Карелия на период до 2020 года" [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/12/22/karelia-site-dok.html, свободный. (Дата обращения 05.12.2017).
20. Сегежа: в масштабе континента [Электронный ресурс]. URLhttp://rk.karelia.ru/special-projects/dostoyanie-respubliki/segezhskij-tsbk-dostoyanie/, свободный. (Дата обращения 05.12.2017).
21. Стратегия социально-экономического развития Сегежского района до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://home.onego.ru/~segadmin/economy_strategia.htm, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).
22. Территория опережающего развития «Надвоицы» [Электронный ресурс]. URL: http://kareliainvest.ru/investitsionnyy-klimat-regiona/territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-nadvoitsy/, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).
23. ТОР как спасение Карелии [Электронный ресурс]. URL: https://stolicaonego.ru/analytics/353317/, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).
24. Формула оживления моногородов [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3224939, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).
25. Целлюлозно-бумажный комбинат в городе Сегежа [Электронный ресурс]. URL: http://www.scbk.ru/o-kombinate/, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).
26. US RUSAL закрывает заводы [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/08/19/uc-rusal-zakryvaet-zavody, свободный. (Дата обращения 03.12.2017).

References

1. Anderson J. Public policy: introduction // Public policy: from theory to practice. SPb. 2008. P. 11–34.
2. Analytical report on development management of monotowns [Analiticheskiy doklad po voprosam upravleniya razvitiem monogorodov]. M., 2011. 42 p.
3. The budgetary funds allocated to the Mono-town Foundation were significantly higher than the real needs [Budzhetnye sredstva, vydelennye Fondu razvitiya monogorodov, znachitel’no prevyshali real’nye potrebnosti] [Electronic resource] URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29167 (assessed 15.11.2017).
4. It is important to build an effective program for the further development of the Karelian single-industry towns [Vazhno vystroit’ effektivnuyu programmu dal’neyshego razvitiya karelskikh monogorodov]. [Electronic resource]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2016/09/0922_20.html (accessed 20.11.2017).
5. Weber M. Politics as a vocation and profession [Politika kak prizvanie i professiya] // Selected works. M.: Progress. 1990. P. 643–706.

6. Veselkova N., Pryamikova E., Vandyshev M. Monotown: dilemmas of space construction [Monogorod: dilemmy konstruirovaniya prostranstva] // TOPOS. 2011. № 1. P. 208–224.
7. The authorities of Karelia are planning to obtain the status of TOP for five monocities [Vlasti Karelii planiruyut poluchit' status TOR dlya pyati monogorov]. [Electronic resource]. URL: http://tass.ru/ekonomika/4516378 (accessed 20.08.2017).
8. A unified list of measures to support single-industry municipal entities of the Russian Federation (monotowns) [Edinyy perechen' mer podderzhki monoprofil'nykh municipal'nykh obrazovaniy (monogorodov)] [Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/20160415 (accessed 15.08.2017).
9. Information on single-profile municipalities of the Republic of Karelia [Informatsiya o monoprofilnykh munitsipalnykh obrazovaniyakh Respubliki Kareliya] [Electronic resource]. URL: http://economy.karelia.ru/action/4872/ (accessed 05.12.2017).
10. Mikryukov N. Factors, problems and models of monotown's development in Russia [Factory, problemy I modeli razvitiya monogorodov Rossii]. Dissertation for PhD in geographical sciences. M. 2016. 163 p.
11. Nadvoitsky aluminum factory [Nadvoitskiy alyuminievyy zavod]. [Electronic resource]. URL: https://rusal.ru/about/45/ (accessed 5.12.2017).
12. About the plant in the town of Segezha [O kombinate v gorode Segezha]. [Electronic resource]. URL: http://old.scbk.ru/portal/content/view/8/28/ (accessed 05.12.2017).
13. Approved: Kondopoga will become a territory of advanced development. [Odobrili: Kondopoga stanet territoriey operezhayuschego razvitiya]. [Electronic resource]. URL: http://karel.mk.ru/articles/2017/08/14/odobrili-kondopoga-stanet-territoriey-operezhayushhego-razvitiya.html (accessed 05.12.2017).
14. OJSC "Segezha Pulp and Paper Mill" [OAO «Segezhskiy tsellyulozno-bumazhnyy kombinat»]. [Electronic resource]. URL: http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/Complex/segeza04a.html#03 (accessed 15.11.2017).
15. Report on the results of activities of a non-profit organization «Monotowns development fund» for 2016 year [Otchet o rezul'tatakh deyatel'nosti nekommercheskoy organizatsii «Fond razvitiya monogorodov» za 2016 god]. [Electronic resource]. URL: http://www.frmrus.ru/upload/manual-upload/report_2016/report.html#p=1 (accessed 15.08.2017).
16. Parfenchikov explained why businessmen do not go to the industrial park of Nadvoitsa [Parfenchikov ob'yasnil, pochemu v prompark Nadvoitsyi ne idut biznesmeny]. [Electronic resource]. URL: http://vesti.karelia.ru/news/parfenchikov_obyasnil_pochemu_v_prompark_nadvoicy_ne_idut_biznesmeny/ (accessed 15.11.2017).
17. Resolution of the Government of the Russian Federation № 709 of July 29, 2014 "On the criteria for classifying municipal entities of the Russian Federation as mono-profile (monotowns) and categories of single-profile municipal entities of the Russian Federation (monotowns), depending on the risks of deteriorating their socioeconomic status" [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii № 709 ot 29 iyulya 2014 "O kriteriyakh otneseniya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriyakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii v zavisimosti ot riskov ukhudsheniya ikh social'no-economicheskogo polozheniya"] [Electronic resource]. URL: http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf, (accessed 11.11.2017).
18. Russian President approved the proposals for the development of the Nadvoitsky aluminum plant [Prezident Rossii utverdil predlozheniya po razvitiyu Nadvoitskogo alyuminievogo zavoda]. [Electronic recource]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2013/04/0430_09.html (accessed 15.08.2017).
19. Decree of the Government of the Russian Federation of December 16, 2014 No. 2563-r Moscow On the approval of the Concept of the federal target program "Development of the Republic of Karelia for the period until 2020" [Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16 dekabrya 2014 g. N 2563-r g. Moskva Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noy tselevoy programmy "Razvitie Respubliki Kareliya na period do 2020 goda"]. [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2014/12/22/karelia-site-dok.html (accessed 05.12.2017).
20. Segezha: on a continental scale [Segezha: v masshtabe kontinenta]. [Electronic resource]. URL: http://rk.karelia.ru/special-projects/dostoyanie-respubliki/segezhskij-tsbk-dostoyanie/ (accessed 05.12.2017).
21. Strategy of social and economic development of Segezha district until 2020. [Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Segezhskogo rayona do 2020 goda]. [Electronic resource]. URL: http://home.onego.ru/~segadmin/economy_strategia.htm (accessed 03.12.2017).
22. The Territory of Advanced Development "Nadvoitsy» [Territoriya operezhayuschego razvitiya «Nadvoitsyi]. [Electronic resource]. URL: http://kareliainvest.ru/investitsionnyy-klimat-regiona/territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-nadvoitsy/ (accessed 09.12.2017).
23. TOP as a salvation of Karelia [TOR kak spasenie Karelii]. [Electronic resource]. URL: https://stolicaonego.ru/analytics/353317/ (accessed 03.12.2017).
24. The formula for the revival of single-industry towns [Formula ozhivleniya monogorodov]. [Electronic resource]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3224939 (accessed 3.12.2017).
25. Pulp and paper mill in the city of Segezha [Tsellyulozno-bumazhnyy kombinat v gorode Segezha]. [Electronic resource]. URL: http://www.scbk.ru/o-kombinate/ (accessed 03.12.2017).
26. US RUSAL closes the plants [US RUSAL zakryivaet zavody]. [Electronic resource]. URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/08/19/uc-rusal-zakryvaet-zavody (accessed

03.12.2017).

[1] https://stolicaonego.ru/analytics/353317/

Tsumarova E. Features of implementation of monocities support policy in the Republic of Karelia (cases of Segezha and Nadvoitsy) // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2017. № 2. P. 16–23.

Features of implementation of monocities support policy in the Republic of Karelia (cases of Segezha and Nadvoitsy)

TSUMAROVA Elena

PhD in Political Science,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Department of World History, Political Science and International Relations, Petrozavodsk, Russia, tsumarova@gmail.com

Keywords:
Single-industry towns
political course
Karelia
Segezha
Nadvoitsy

Summary:
The article is devoted to the analysis of mechanisms of state support of single-industry towns in the Republic of Karelia in the context of the all-Russian political course. In the framework of studies of the political course, the activities of the Government of Karelia are seen as the implementation of decisions taken at the federal level. The effectiveness of the selected support mechanisms is assessed on the example of Segezha and Nadvoitsy.